

„Медвѣдєвскіе дни“.

Иск. II. № 292. 1903г.

Второй день «медвѣдєвскихъ торжествъ» носилъ уже officialный характеръ.

Чествованіе было перенесено на Александринскую сцену и сопровождалось безконечными депутаціями, вѣнками, адресами и прочими постоянными юбилейными атрибутами.

Торжество началось въ 2 часа дня, при полномъ освѣщеніи сцены и зрительнаго зала.

Казалось, вся театральная Россія выслала сюда своихъ представителей.

Преобладали конечно казенные артисты, но было много и частныхъ, чувствовавшихъ себя повидимому хорошо на казенной сценѣ.

На первомъ планѣ виднѣлись фигуры директора Императорскихъ театровъ В. А. Теляковского, П. П. Гнѣдича, М. Г. Савиной, В. Н. Давыдова, Ю. М. Юрьева, «друга русскихъ актеровъ», вѣчно веселаго г. Андриѣ, баса г. Серебрякова, г-жи М. А. Славинной, А. Е. Молчанова и др. Послѣ нѣсколькихъ минутъ напряженнаго ожиданія раздались звуки марша, и всѣ взоры устремились въ лѣвую кулису.

Вотъ музыка ближе, раздались громовые аплодисменты и на сцену, подъ руку съ маститой Е. Н. Жулевой, вошелъ юбиляръ.

Аплодисменты усилились, и юбиляру оставалось только отвѣшивать во всѣ стороны поклоны. Минуты три продолжалась эта овація...

Когда смолкъ послѣдній хлопокъ, къ П. М. приблизился директоръ Императорскихъ театровъ.

Въ краткихъ словахъ онъ поздравилъ его съ полученіемъ почетнаго званія «заслуженнаго артиста» и, назвавъ юбиляра выдающимся артистомъ, добрымъ человекомъ и примѣрнымъ служакой, высказалъ пожеланіе, чтобы онъ послужилъ примѣромъ для другихъ артистовъ и еще долгіе годы украшалъ собой Александринскую сцену.

Потомъ потянулся рядъ депутацій.

Первымъ говорилъ А. Е. Молчановъ, отъ лица совѣта театральнаго общества, коего г. Медвѣдевъ состоитъ членомъ.

А. Е. Молчанова смѣнилъ В. Н. Давыдовъ, говорившій отъ Александринскаго театра. Онъ назвалъ «медвѣдєвскій юбилей» праздникомъ всей театральной Россіи. При содѣйствіи П. М. Медвѣдева развивались и крѣпли сценическіе таланты.

Г. Давыдовъ поднесъ своему товарищу отъ труппы серебряный вѣнокъ и горячо, горячо облобызался съ нимъ.

Сказавъ привѣтствіе отъ Александринской труппы, г. Давыдовъ выступилъ со вторымъ привѣтствіемъ. На этотъ разъ Владиміръ Николаевичъ былъ представителемъ труппы московскаго Малаго театра, отъ лица которой онъ прочелъ П. М. краткое поздравленіе и поднесъ вѣнокъ.

Наступила очередь говорить оперному элементу.

Къ юбиляру приблизились: г-жа Славина, гг. Серебряковъ, Морской и Орѣшкевичъ.

Адресъ читалъ г. Серебряковъ, и чтеніе его было, пожалуй, самое внятное и отчетливое.

Коротенькую рѣчь сказалъ по французски, отъ труппы Михайловскаго театра, г. Андриѣ и поднесъ юбиляру вѣнокъ, на лентѣ котораго было написано: «hommage au talent».

Далѣе снова появился А. Е. Молчановъ, на этотъ разъ говорившій отъ имени всего театрального общества.

Это была одна изъ самыхъ длинныхъ рѣчей. Г. Молчановъ указалъ на то, что большая часть дѣятельности юбиляра протекла въ провинціи, интересы которой такъ близки театральному обществу. Положеніе провинціальнаго театра обязано созидательной работѣ, съ которой неразлучно связано имя П. М. Медвѣдева. Назвавъ П. М. Медвѣдева именно однимъ изъ «славнѣйшихъ созидателей русскаго театра», г. Молчановъ пожелалъ ему здравствовать еще долгіе годы.

Нельзя не отмѣтить особо адреса отъ убѣжища престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей.

Читала его какая-то старушка въ очкахъ, а ассистентами ея были два бѣлыхъ, какъ лунь, бритыхъ старичка.

Было много трогательнаго въ привѣтствіи отъ этихъ инвалидовъ сцены; когда одинъ изъ нихъ крѣпко, крѣпко обнялъ П. М. Медвѣдева, у многихъ изъ публики выступили на глазахъ слезы.

Почти вся провинція прислала свой привѣтъ Петру Михайловичу.

Телеграммы были изъ Кіева, Казани, Симбирска, Саратова, Самары, Екатеринбургa, Нижняго-Новгорода, Вильны, Тулы, Оренбурга, даже изъ Манджуріи.

Провинціальныя телеграммы читали по очереди: М. Г. Савина, В. Н. Давыдовъ, А. А. Санинъ, Н. О. Арбенинъ и др.

П. Д. Ленскій поздравилъ юбиляра отъ лица больнаго М. И. Писарева.

Казалось, не будетъ конца привѣтствіямъ, но тутъ выступилъ В. Н. Давыдовъ и, сказавъ извѣстную фразу изъ «Велизарія»:

«Къ твоимъ стопамъ,
Могущественный кесарь,
Владу сей гордый лавръ,
Побѣды славный знакъ»...

Вручилъ своему другу пачку депешъ и тѣмъ

положилъ конецъ мытарствамъ маститаго виновника торжества.

Но тутъ пожелалъ говорить ужъ самъ юбиляръ...

Онъ не могъ не поблагодарить за все то, что ему пришлось здѣсь услышать.

— Передать всѣхъ своихъ чувствъ я не могу,—сказалъ онъ.—Это можно чувствовать, но не сказать. Спасибо вамъ, господа, за все, и дай вамъ Богъ каждому дожить до такого счастья, которое мнѣ сейчасъ пришлось испытать.

Громовое «ура» покрыло эти слова и сейчасъ-же всѣ стали расходиться. Къ четверти четвертаго сцена уже опустѣла.

Театраль.